

МНЕ КАЖЕТСЯ, что каждый литератор, открываящий сегодня газету и читающий строки сообщения о новых успехах нашей науки, промышленности, сельского хозяйства, испытывает одновременно радостное и беспокойное чувство. Радостное, естественно, потому, что, как все советские люди, писатели не могут не восхищаться напрямик устремляющимся движением вперед. Беспокойное и даже порой мучительное, потому что чувствует себя в долгу, потому что время думает: а как об этом рассказать? А какова доля твоего труда в этих достижениях?

Вот и теперь: вчера в «Правде» было опубликовано письмо Никиты Сергеевича Хрущева — труженика Рязанской области, где приветствуется замечательное достижение рязанцев, в

три раза увеличивших за год продажу мяса государству. Говорится о великолепной работе коммунистов области, проявивших «большую доблесть в мобилизации масс на осуществление великих задач, поставленных партией». И невольно думаешь, почему же об этих успехах, об этих невиданных изменениях наша литература, а в особенности кино, еще не сказала в полную силу?

Порой на наших совещаниях сценаристов приходится слышать: беда в том, что мы забыли об апопее... Тридцатые годы были временем эпических фильмов, а теперь мы ушли в психологическую драму. А психологическая драма якобы бессиная рассказывает о крупных общественных процессах.

В этих утверждениях, мне думается, есть безусловный резон. В самом деле, у нас недостаточно продолжаются географические, эпические традиции кино 30-х годов.

Но я думаю, что не стоит скрывать со счетов и психологическую драму. Ведь и «Чапаев», и «Депутат Балтийка» — это тоже психологическая драма. Драма такого накала страсти, такого большого социального дыхания, нам, конечно, сегодня нужна. Интерес к психологии человека, вызванный социальными переменами, должен быть важнейшей чертой нашего искусства.

Мы пытаемся сейчас понять, художественно осмысливать «рязанское чудо», понять, как ранее отстававшая область за один год сумела увеличить производство мяса в 3,8 раза.

Но чтобы ясно увидеть его причины, стоит вернуться к тем дням, когда все это еще только начиналось. Секретарь обкома тов. Ларинов как-то рассказывал мне о первых днях своей работы в области... Приехал в Рязань... И вот первое совещание в обкоме. Выяснило баланс области — худо. Худо по нормам, худо по хлебу, худо по ходу. Но что самое плохое, вспоминает Ларинов, — не было доверия. Можно созывать народ, говорить речи, произносить высокие слова — будут беззастенчиво, спокойно слушать... и ничего, потому что извергли.

С чего же начал новый секретарь? С навоза. Он сказал: хозяйство у вас запущено, фермы, должно быть, год не убирались. Значит, навоз полно. Давайте бросим клич: вывезем навоз на поля. И эта простая задача в силу своей практической полезности всех увлекла.

Быть может, встает эта история похожа на натуралистической, лежащей вне искусства. Но я утверждаю, что именно в этом сочетании самого высокого и обыденного, простого заключается сегодня романтика жизни и искусства. Я вспоминаю совсем недавнее, весной этого года, совещание пастухов области. Когда-то пастух был образом лирического одиночества. А тут полторы тысячи пастухов — серые мужчины в армяских гимнастерах и юнцах, еще недавно сидевшие за школьной партой, серьезно и деловито говорили о клетках лугов, о составе кормов, даже об их химии. И вдруг так захотелось, чтобы прошел по залу между рядами пастухов Есенин, тосковавший когда-то по поэтической прелести уходящей русской деревни. Он увидел бы здесь совершенно новый и удивительный образ сегодняшнего колхозного села. И — хочется думать — порадовался бы этому! А как волотил мяч на экране Довженко высокий поэтический смысл этого «пастушего пленума»!

Это удивительное совещание явилось итогом огромной работы коммунистов области, терпеливо и любовно отыскивавших и выращивавших зерна народной инициативы. И все значение его

Киргизия — Туркмения

Киргизские поэты — гости писателей Туркмении — выступали перед студентами Туркменского университета с чтением своих стихов о Туркменистане. Насиридин Байтимеров посыпал свои новые стихи министру труда и социальной политики РСФСР Т. Абдулмуринову. С. Ералыев, туркменские писатели Б. Кербабаев, Д. Хаддуров, А. Кенкиев и Ч. Аширов говорили о необходимости укрепления творческих связей между литераторами братских республик. В выступлениях затрагивались проблемы перевода, издательской работы, улучшения литературных журналов и газет обеих республик, вопросы национальной формы и мастерства.

В Союзе писателей Туркмении было собрано собрание. Гости поделились впечатлениями о пребывании в братской республике. Т. Абдулмуринов, С. Ералыев, туркменские писатели Б. Кербабаев, Д. Хаддуров, А. Кенкиев и Ч. Аширов говорили о необходимости укрепления творческих связей между литераторами братских республик. В выступлениях затрагивались проблемы перевода, издательской работы, улучшения литературных журналов и газет обеих республик, вопросы национальной формы и мастерства.

Уездная из Ашхабада, киргизские писатели пригласили большую группу туркменских литераторов приехать в Киргизию. А. АБОРСКИЙ (Наши корр.)

АШХАБАД

ВСЕСОЮЗНЫЙ СЕМИНАР ДРАМАТИУРГОВ

Позавчера в Ялте, в Доме творчества имени А. П. Чехова, начали работать всесоюзный семинар драматургов, организованный Союзом писателей СССР совместно с ВЦСПС. На семинар приглашены литераторы, работающие над одноактными пьесами; его задача — пополнить новыми произведениями репертуар народных театров и куковских художественной сцены.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 154 (4120)

Четверг, 17 декабря 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

КАК РАССКАЗАТЬ О ЧУДЕ ФИЗИКИ-СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

Михаил ПАПАВА

становится ясным, когда вспоминаешь другое скромное совещание, состоявшееся в области несколько лет тому назад. Стало известно, что на Рязанщине есть 80 немолодых колхозниц, которые добились по тому времени высокого урожая молока — около 2 тысяч литров в год на корову. Их вызывали в обком, стали с ними говорить. Не было денег на дорогие подарки, но простой ситцевый платок тоже сыграл свою роль. Люди вдруг почувствовали, что они нужны, что с них

не только спрашивают, но что им интересуются и что эти простая работа вождя.

В этом был новый стиль партийного руководства области. Рядовой труженик почтвовал себя хозяйством жизни, понял, что именно он должен по-государственному решать большие проблемы национального строительства. Этот новый человек вошел для меня в образ тракториста Вячеслава Коньчева, который ярко рассказал о своей работе на пленуме обкома партии. Размышления Коньчева о своем труде меня поразили, как открытыми, честными, инициативными, показывая коллектив, единство партии и народа, а не только индивидуального героя, мы сможем воскресить на экране и рязанское чудо, и многие другие чудеса, которые ежечасно рождаются в нашей жизни.

Я думаю, что, только показывая жизнь в больших исторических и социальных разрезах, показывая процессы, а не только статистические факты, показывая коллектив, единство народа, мы сможем воскресить на экране и рязанское чудо, и многие другие чудеса, которые ежечасно рождаются в нашей жизни.

...Из коммуны имени

Георгия Радова. Там показывается частование молодой девочки — Героя Социалистического Труда. Сидят гости, старая бабка подает им еду. Исподволь все начинают вспоминать историю колхоза, тот путь, каким пришли они к сегодняшнему торжеству. И вот в разговоре постепенно выясняется, что человек, заложившим краеугольный камень колхоза и в самый критический момент удержавшим его от разрушения, была та самая бабка, которую сейчас никто не замечает. И все честование вдруг повернулось в другую сторону. А девочка сидит вся в слезах, понимая, как это было бесстыдно, все ее торжество, и как никакие малыши она сделала по сравнению с той старой женщины, которую сейчас все поздравляют.

Я думаю, что, только показывая жизнь в больших исторических и социальных разрезах, показывая процессы, а не только статистические факты, показывая коллектив, единство народа, мы сможем воскресить на экране и рязанское чудо, и многие другие чудеса, которые ежечасно рождаются в нашей жизни.

...Из коммуны имени

Дзержинского ушел А. ШАРОВ. А. ШАРОВ

в темном помещении вспыхивают яркие электрические лампы, и вокруг видишь буйные зеленые кусты — солнце-лиловые томаты с красными плодами. И это в Ленинграде, в деревне, когда солнце едва поднимается над горизонтом и светит лишь 6—7 часов.

Томаты растут при искусственном освещении. Группа ученых Астрофизического института в Ленинграде под руководством академика А. Ф. Иоффе ведет работы по выращиванию растений в искусственных условиях. На снимке вы видите доктора биологических наук Б. Мощкова, наблюдавшего за состоянием томатов. Специальная светоустановка дает растениям свет и тепло по нужной температуре. В любое время года томаты дают прекрасный урожай, на каждом квадратном метре теплицы созревают по 16—17 килограммов. В год можно вырастить шесть урожаев.

Замеченные перспективы открываются перед овощеводами. Вполне возможным станет уже в ближайшее время поставлять зимой свежие овощи и ягоды в больницы и заводские столовые, а через некоторое время такие установки могут появиться и в квартирах.

На нижнем снимке — гатчинский филиал Ленинградской фабрики механизированного счета. Он ведет учет в десяти колхозах района. Перевод на механизированный учет дал возможность значительно упростить труд сельских счетных участков.

Фото М. Трахмана

Не сворачивать с трудных дорог

ЗАХОДИШЬ во второй интернат

3

Московского района Ленинграда, и, если ты был в этой школе

раньше, сразу в глаза бросаются перемены. Ну, конечно: вот тут, в вестибюле, стояла статуя Гайдара и рядом ин

тернатское красное знамя, которое в торжественные дни охраняли ребяческие

часы: вот тут помешался «Совет коман

диров отряда», и за этой дверью

располагались сложные вопросы успеваемости, отношения больших к маленьким,

организации производства; кажется, вот тут, где сейчас схема эвакуации из случайного пожара, раньше висела «Клятва гайдаровцев»; в это в комнатах хранились дневники, приказы, генетики.

Создается впечатление квартиры, откуда старые хозяева выехали, вещи вывезены, заменены другими, но прошлое еще напоминает о себе.

Я захочу директору — директор

тут новый: А. В. Облупов — и расскажу

ему о том, что произошло в ин

тернате.

Да, старые хозяева, во всяком случа

е старые педагоги, покинули школу, поясняет он. «Система пот

терпела крах, и они должны были уйти».

И изменения в облике школы, в ее внутреннем устройстве — тоже результат «краха системы».

«Моя точка зрения, что школа-интернат самая обыкновенная советская школа, только с повышенными требованиями», — формулирует Облупов. Все «лишнее», чего в других школах нет, всякие «выдумки» лишь мешают детям.

«Система потерьла крах». О какой же системе идет речь?

Но прежде чем ответить на этот вопрос, хочется сделать одно отступление.

Я беседовал с тов. Облуповым, человеческим, благожелательным, спокойным, внушившим доверие, но вдруг, когда он второй или третий раз повторил, видимо, любимые им слова «обыкновенная школа», в памяти возник эпизод фильма «Отчий дом» талантливого сценариста Метальников не понял до конца, что основная тема вещи в счастливо найденном образе матери, одной из тех, кто своими руками поила нашу деревню. Что именно она должна была быть центральной героиней фильма!

«Система потерьла крах». О какой же системе идет речь?

Но прежде чем ответить на этот вопрос, хочется сделать одно отступление.

Я беседовал с тов. Облуповым, человеческим, благожелательным, спокойным, внушившим доверие, но вдруг, когда он второй или третий раз повторил, видимо, любимые им слова «обыкновенная школа», в памяти возник эпизод фильма «Отчий дом» талантливого сценариста Метальников не понял до конца, что основная тема вещи в счастливо найденном образе матери, одной из тех, кто своими руками поила нашу деревню. Что именно она должна была быть центральной героиней фильма!

«Система потерьла крах». О какой же системе идет речь?

Вопрос этот важен и касается не одного второго интерната, а многих школ, сотен тысяч учителей, родителей и школьников.

Когда в стране начинала создаваться сеть школ-интернатов, среди учителей, осуществляющих эти большие и трудные дела, наметились две несогласные стороны.

Выходит, что воспитателей и много

мало. Положение кажется трудным, но можно ведь обратиться к прошлому.

Воспитателей и много, и мало. Положение кажется трудным, но можно ведь обратиться к прошлому.

Воспитателей и много, и мало. Положение кажется трудным, но можно ведь обратиться к прошлому.

Воспитателей и много, и мало. Положение кажется трудным, но можно ведь обратиться к прошлому.

Воспитателей и много, и мало. Положение кажется трудным, но можно ведь обратиться к прошлому.

Воспитателей и много, и мало. Положение кажется трудным, но можно ведь обратиться к прошлому.

Воспитателей и много, и мало. Положение кажется трудным, но можно ведь обратиться к прошлому.

Воспитателей и много, и мало. Положение кажется трудным, но можно ведь обратиться к прошлому.

Воспитателей и много, и мало. Положение кажется трудным, но можно ведь обратиться к прошлому.

Воспитателей и много, и мало. Положение кажется трудным, но можно ведь обратиться к прошлому.

Воспитателей и много, и мало. Положение кажется трудным, но можно ведь обратиться к прошлому.

Воспитателей и много, и мало. Положение кажется трудным, но можно ведь обратиться к прошлому.

Воспитателей и много, и мало. Положение кажется трудным, но можно ведь обратиться к прошлому.

Воспитателей и много, и мало. Положение кажется трудным, но можно ведь обратиться к прошлому.

Воспитателей и много, и мало. Положение кажется трудным, но можно ведь обратиться к прошлому.

Воспитателей и много, и мало. Положение кажется трудным, но можно ведь обратиться к прошлому.

Воспитателей и много, и мало. Положение кажется трудным, но можно ведь обратиться к прошлому.

Воспитателей и много, и мало. Положение кажется трудным, но можно ведь обратиться к прошлому.

</

Перед новым

брюском

НУ ВОТ, дело сделано, план выполнен с превышением, собрано больше трех миллионов тонн хлопка. Никогда еще Узбекистан не давал стране такого количества «белого золота». Брюсок вперед совершил великолепный: в первом году семилетки по хлопку достигнут уровень, который был намечен на 1960 год.

Итак, победа! С ней можно поздравить дежаву, с ней можно поздравить также многие сотни тысяч горожан, только на днях вернувшихся из колхозов и совхозов. Они помогали хлопкоробам в уборке сырья. Без них блестящий успех мог обернуться тяжелым поражением: урожай остался бы на полях.

Да, так уж повсюду. В горячую пору уборки в республике происходит нечто вроде всеобщей мобилизации. «На хлопок!» звучит здесь, почти как «На фронт!». Пускуют аудитории вузов и техникумов, замечены малолюдной становятся в учреждениях, машинистки расстаются со своими пищущими машинками, счетоводы откладывают в сторону арифметики, в магазинах, где за привлекательными стояли три продавца, остаются две, повара из ресторанов перекочевывают к артельным котлам подовых станков. Осеня на то и осень, чтобы всем заняться хлопком.

В самом деле, попробуйте только, мобилизуй силу воображения, зрительно представить себе, что означают три миллиона сто пятьдесят тысяч тонн хлопка-сырья, собранные в Узбекистане в нынешнем году. Рядом с такой громадной пирамидой Хеопса, без всяких преувеличений, покажется жалким бугорком. Однако «бугорок» был сложен древними строителями из громадных, с дом величиной, каменных глыб, хлопковый же Эльбрус — из легчайших пушинок.

Чтобы получить одну (только одну!) тонну сырья, приходится перебрать каждую в отдельности не меньше двухсот пятидесяти тысяч коробочек хлопчатника. Ну, а три с лишним миллиона тонн? Нет, лучше не подсчитывать. Нулец получится столько, что в них разве только космографам разбраться.

Тем не менее весь этот хлопок был собран, свезен на временные пункты, сложен в бурты. Руки колхозников, рабочих совхозов и горожан совершили очредное трудовое чудо.

Мы говорим — руки, потому что трехмиллионный хлопковый урожай собран в основном именно руками. Итак, что хотят порассуждать, б том, что является сейчас для сельского хозяйства Узбекистана, да и других хлопководческих республик самы важные, — об уборке хлопка машинами.

Проблема не новая. Усилия решить ее предпринимаются давно. Серийный выпуск хлопкоуборочных машин начался у нас еще четверть века назад. Тогда это были «Турман-пакуны». Они работали, как пылесосы. Шел человек рядом с машиной и тянул шлангом в раскрытою коробочку. Воздушная струя вытаскивала вату в бункер. На это в общем уходило не многое времени, чем если бы действовать просто руками.

«Турманы» приходились недолго. Они явно не оправдывали себя. Конструкторская мысль искала каких-то новых решений и нашла. На свет появились вертикально- и горизонтально-шиндельные машины. Их принцип действия строился на способности хлопка цепляться за шероховатости.

Мы видели шиндельные машины в действии. Двигается необычной, почти марсианской формы громада по рядам хлопчатника, обшаривает кусты, цепляет десятками своих вращающихся зацепами шинделей вату, сматывает ее в жгуты, передает в бункер. На это в общем уходило не многое времени, чем если бы действовать просто руками.

— Если скажу нет, неправду скажу, — ответила девушка. — Конечно, после того как машина проходит, неизменно хлопка на земле остается. А он, знаете, как заместит? За километр пушину видно. И сразу поднимается крик.

Когда комбайн хлеб убирают, потерять тожеывают. Но никто ведь не требует: давайте от комбайна откажемся. Бороться не с комбайном, бороться с потерями...

То же самое у нас: хлопок нужно убирать машинами, и нужно добиваться, чтобы они за собой никакого белого следа не оставляли.

Еще говорят: хлопок машинной уборки хуже, засоренность его больше. Это тоже правда. Ну что же? Лишнюю очистку сделать — и нет присеяй. Это обойдется дешевле, чем сбор хлопка вручную.

То, что ясно Турсуной Ахуновой, давно ясно и главному инженеру совхоза «Малек» Евгению Николаевичу Мальцеву. В хозяйстве, где он инженерствует, хлопкоуборочные машины укрепились непрочно и стали неотъемлемой частью производственного процесса. Удивительно выглядела нынешней осенью пшеница в совхозе. Ни шума, ни суеты,

15 ДЕКАБРЯ в
Кремлевском
театре от-
крылось Первое все-
российское творче-
ское совещание по

О нашей эстраде

вопросам эстрады. Меня и моих товарищей глубоко волнует это событие, свидетельствующее о внимании партии, правительства и народа к эстрадному искусству. Сейчас, вспоминая свой творческий путь, я еще раз убеждаюсь, что поступил правильно, предпочтя эстраду театру, выбрав это актуальное, доступное, чрезвычайно действенное искусство. С моей точки зрения, нет более мобильного, более отзывчивого на самые острые, волнующие вопросы современности искусства, чем искусство эстрады. Нет другого искусства, столь разнообразного по жанрам, сочетающего одновременно гневную публицистику и мягкую интимность, юмор и едкую сатиру.

Кто не знает песен, которые исполняет Утесов. Эти песни волнуют, заставляют плакать и смеяться, пробуждают глубокое чувство патриотизма.

В куплетах Набатова бичуются враги нашей страны, враги мира и демократии. Собираясь на эстраде становились фельетоны Смирнова-Соколовского — умные, острые, всегда злободневные.

Мне кажется даже, что традиционная заповедь эстрадного артиста: сегодня — в газете, завтра — в куплете — в какой-то мере устарела. В истории Ленинградского театра миниатюр были случаи, когда ряд важных жизненных вопросов был затронут в наших спектаклях раньше, чем в газетных статьях.

Но важна, конечно, не только злободневность. Куда важнее, насколько содержательно наше творчество, насколько ярко и глубоко отражает оно сегодняшний день нашей страны. Ведь эстрадный артист обязан не только развлекать (что тоже входит в его обязанности), но и воспитывать зрителя.

Могли бы они появиться без консерватории? Уверен, что в этом случае они не смогли бы достичь такого высокого мастерства.

Могли ли представить себе таких замечательных мастеров нашего искусства, как Уланова, Плисенская, Ойстрах, без образования? Могли бы они появиться без консерватории? Простите, я ошибся, — за несколько лет один раз на них написали в газете по поводу, что

столичные газеты не имели.

Почему же актеры эстрады не имели

«Дама с собачкой»

После съемок в Ялте в Ленинград вернулась группа кинематографистов, возглавляемая режиссером И. Хейфицем. К чеховскому юбилею она готовит фильм по рассказу «Дама с собачкой».

На верхнем снимке — режиссер картины И. Хейфиц. На нижнем снимке — герой фильма. Роль Анны Сергеевны играет Ия Саввина. Это не профессиональная актриса. Саввина — воспитанница

факультета журналистики МГУ. Она с успехом выступала в спектакле Студенческого театра «Такая любовь», а теперь дебютирует в «большом» кино. Ее партнер — Алексей Баталов, он исполняет роль Дмитрия Дмитрича Гурова.

Фото М. Михайлова

Г. НОВОГРУДСКИЙ,
А. ЯКУБОВ,
специальные корреспонденты
«Литературной газеты»

ТАШКЕНТ

Не сворачивать с трудных дорог

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Советская педагогика построена прежде всего на труде. Человек, который все время помнит, что он только потребитель, нахлебник, только объект воспитания, иначе ходит по земле, тем кто внес хоть самое малое в общественное производство.

Макаренковское требование создать систему действенного самоуправления не являющееся «надстройкой над практическим управлением взрослых», — логический вывод из его взглядов на трудовое воспитание. Если школьник «вправду» гражданин, он должен иметь право, чтобы кусты перед уборкой голые оставались, без листьев, и чтобы на кустах, самое малое, пятьдесят процентов коробочек были раскрыты, иначе машину придется.

И вот с этим — организацией трудового воспитания — справиться оказалось труднее всего. Производство коробок для обуви — дело слишком элементарное, оно не увлекло. Тогда впереди лежало: как устроить систему действенного самоуправления, — и это было введено почетное звание «гайдаровец». Оно присваивалось ребятам, заслужившим доверие, и давало определенные права. Не повредил ли это? Зачем нужно наряду с пионерами и комсомольцами иметь еще и «гайдаровцев»? Ганзен вместе с педагогами и ребятами, поддерживающими его, отвечал: «Но ведь было почетное звание «коммунара» в коммуне Макаренко. Типичные отряды внесли свои замечательные черты в пионерскую работу, коммунист на фабрике может быть еще и ударником, членом бригады коммунистического труда, в армии — просто солдатом и гвардейцем, привыкшим гвардейской клятвой». С ними не спорили в открытое, но покачивали головой: все эти выдумки, мол, добра не принесут.

Гайдаровцам было предоставлено право уходить в свободное время из интерната, как всегда, вернувшись с овощами. Ребята клялись ее кирничной стенной. Я видел, с каким увлечением они трудились. Странители уже представляли цех с новыми станками, интернатская марка на сложных приборах.

Тут бы и помочь интернату, поддержать его. Во всяком случае, не мешать ему.

Но вокруг интерната возникли атмосфера недоверия, слишком много в нем нового, непроверенного, «выдуманного», казалось некоторым. И проект организации производства встретил в штыки. Сперва отверг его район, потом район согласился, но возникли как будто иные возражения. Поменялось название? Под зданием была сводчатая арка, ведущая во внутренний дворик. Ребята заложили ее кирничной стенной. Я видел, с каким увлечением они трудились. Странители уже представили цех с новыми станками и пустовало. Тут бы и помочь интернату, поддержать его. Во всяком случае, не мешать ему.

Но скажу нет, неправду скажу, — ответила девушка. — Конечно, после того как машина проходит, неизменно хлопка на земле остается. А он, знаете, как заместит? За километр пушину видно. И сразу поднимается крик.

Когда комбайн хлеб убирают, потерять тожеывают. Но никто ведь не требует: давайте от комбайна откажемся. Бороться не с комбайном, бороться с потерями...

То же самое у нас: хлопок нужно убирать машинами, и нужно добиваться, чтобы они за собой никакого белого следа не оставляли.

Если скажу нет, неправду скажу, — ответила девушка. — Конечно, после того как машина проходит, неизменно хлопка на земле остается. А он, знаете, как заместит? За километр пушину видно. И сразу поднимается крик.

Когда комбайн хлеб убирают, потерять тожеывают. Но никто ведь не требует: давайте от комбайна откажемся. Бороться не с комбайном, бороться с потерями...

То же самое у нас: хлопок нужно убирать машинами, и нужно добиваться, чтобы они за собой никакого белого следа не оставляли.

Если скажу нет, неправду скажу, — ответила девушка. — Конечно, после того как машина проходит, неизменно хлопка на земле остается. А он, знаете, как заместит? За километр пушину видно. И сразу поднимается крик.

Когда комбайн хлеб убирают, потерять тожеывают. Но никто ведь не требует: давайте от комбайна откажемся. Бороться не с комбайном, бороться с потерями...

То же самое у нас: хлопок нужно убирать машинами, и нужно добиваться, чтобы они за собой никакого белого следа не оставляли.

Если скажу нет, неправду скажу, — ответила девушка. — Конечно, после того как машина проходит, неизменно хлопка на земле остается. А он, знаете, как заместит? За километр пушину видно. И сразу поднимается крик.

Когда комбайн хлеб убирают, потерять тожеывают. Но никто ведь не требует: давайте от комбайна откажемся. Бороться не с комбайном, бороться с потерями...

То же самое у нас: хлопок нужно убирать машинами, и нужно добиваться, чтобы они за собой никакого белого следа не оставляли.

Если скажу нет, неправду скажу, — ответила девушка. — Конечно, после того как машина проходит, неизменно хлопка на земле остается. А он, знаете, как заместит? За километр пушину видно. И сразу поднимается крик.

Когда комбайн хлеб убирают, потерять тожеывают. Но никто ведь не требует: давайте от комбайна откажемся. Бороться не с комбайном, бороться с потерями...

То же самое у нас: хлопок нужно убирать машинами, и нужно добиваться, чтобы они за собой никакого белого следа не оставляли.

Если скажу нет, неправду скажу, — ответила девушка. — Конечно, после того как машина проходит, неизменно хлопка на земле остается. А он, знаете, как заместит? За километр пушину видно. И сразу поднимается крик.

Когда комбайн хлеб убирают, потерять тожеывают. Но никто ведь не требует: давайте от комбайна откажемся. Бороться не с комбайном, бороться с потерями...

То же самое у нас: хлопок нужно убирать машинами, и нужно добиваться, чтобы они за собой никакого белого следа не оставляли.

Если скажу нет, неправду скажу, — ответила девушка. — Конечно, после того как машина проходит, неизменно хлопка на земле остается. А он, знаете, как заместит? За километр пушину видно. И сразу поднимается крик.

Когда комбайн хлеб убирают, потерять тожеывают. Но никто ведь не требует: давайте от комбайна откажемся. Бороться не с комбайном, бороться с потерями...

То же самое у нас: хлопок нужно убирать машинами, и нужно добиваться, чтобы они за собой никакого белого следа не оставляли.

Если скажу нет, неправду скажу, — ответила девушка. — Конечно, после того как машина проходит, неизменно хлопка на земле остается. А он, знаете, как заместит? За километр пушину видно. И сразу поднимается крик.

Когда комбайн хлеб убирают, потерять тожеывают. Но никто ведь не требует: давайте от комбайна откажемся. Бороться не с комбайном, бороться с потерями...

То же самое у нас: хлопок нужно убирать машинами, и нужно добиваться, чтобы они за собой никакого белого следа не оставляли.

Если скажу нет, неправду скажу, — ответила девушка. — Конечно, после того как машина проходит, неизменно хлопка на земле остается. А он, знаете, как заместит? За километр пушину видно. И сразу поднимается крик.

Когда комбайн хлеб убирают, потерять тожеывают. Но никто ведь не требует: давайте от комбайна откажемся. Бороться не с комбайном, бороться с потерями...

То же самое у нас: хлопок нужно убирать машинами, и нужно добиваться, чтобы они за собой никакого белого следа не оставляли.

Если скажу нет, неправду скажу, — ответила девушка. — Конечно, после того как машина проходит, неизменно хлопка на земле остается. А он, знаете, как заместит? За километр пушину видно. И сразу поднимается крик.

Когда комбайн хлеб убирают, потерять тожеывают. Но никто ведь не требует: давайте от комбайна откажемся. Бороться не с комбайном, бороться с потерями...

То же самое у нас: хлопок нужно убирать машинами, и нужно добиваться, чтобы они за собой никакого белого следа не оставляли.

Если скажу нет, неправду скажу, — ответила девушка. — Конечно, после того как

ХОРОШЕЕ ДЕЛО

В ЗАИМООТНОШЕНИЯ муз и бога войны Марса издавна интересовали человечество. Древние лишь частично исследовали этот вопрос и пришли к убеждению, что когда говорят хуже — молчат музы. Но могут ли музы, в свою очередь, заткнуть пасти пушкам? В наше время люди все чаще задумываются над этим. Жизнь показывает, что хотя заграничные гастроли музыкантов и встречи ученых разных стран не могут, конечно, устранить причин возникновения войн, тем не менее такие культурные и научные обмены создают психологическую атмосферу, весьма неблагоприятную для поклонников Марса.

В этом еще раз убеждаешься, читая Советско-американское соглашение о научно-техническом и культурном обмене, подписанное в Москве 21 ноября прошлого года. Заключение такого Соглашения стало возможным благодаря потеплению в международной атмосфере, благодаря добрею волне, проявленной обеими сторонами, и, несомненно, оно будет способствовать дальнейшему улучшению климата во взаимоотношениях между нашей страной и Соединенными Штатами. От строк Соглашения вест добрым «духом Кэлена Дэвида». Во время исторического визита Н. С. Хрущева в Соединенные Штаты официальные представители обоих государств обсуждали вопрос «о расширении обменов людьми и идеями». И вот теперь эти слова из совместного советско-американского комюнике конкретизированы в шестнадцати разделах Соглашения о научно-техническом и культурном обмене.

Когда почти два года назад, 27 января 1958 года, в Вашингтоне было подписано первое Соглашение о контактах, пессимисты уверяли, что оно не будет выполнено; стороны пересорятся и свернут программу обмена, если даже отдельные статьи и будут выполнены, то, предсказали скептики, попытки это все равно не привнесут... Как известно, жизнь покорила пессимистов. До сих пор еще можно слышать в США отголоски той бури восторгов, которую вызвали гастроли ансамбля народного танца под руководством И. Монсеева, танцовщицы «Безрезки», балета Большого театра. И мы также с теплым чувством вспоминаем выступления в Советском Союзе таких прославленных музыкальных коллективов, как филадельфийский и нью-йоркский симфонические оркестры.

Всего с начала 1958 года и по август 1959 года в США выезжало сто тридцать различных советских делегаций, а в Советском Союзе побывало сто американских делегаций и групп. За это же время СССР посетило около двенадцати тысяч туристов из Америки. Окончательные итоги двухлетнего действия первого Соглашения окажутся еще более внушительными.

ПРЕЛИСТИВАЯ страны нового Соглашения, приходишь к выводу, что это обширная программа не просто подобный инструмент, сконструированный с одной только целью — смягчить международную напряженность. Нет, она имеет самостоятельное значение. Обе страны надеются переприть друг у друга много полезного для себя. Недаром в Соглашении, так часто мелькают слова «обмен опытом». Обменяться опытом будут ученые, работники промышленности, транспорта, строители, экономисты.

В разделе «Научные обмены» мы видим замечательные строки: «Обе стороны соглашаются, что в области мирного использования атомной энергии они предусматривают взаимные обмены информацией и визитами ученых, а также изучат желательность совместных работ». Не только в Америке и в Советском Союзе, но и в слаборазвитых странах, да и во всем мире такая договоренность породит радужные надежды. Пусть же они сбудутся!

А раздел, посвященный сотрудничеству в области здравоохранения и медицинской науки, то есть, по существу, договор о совместном наступлении на болезни, которые пока еще уносят тысячи и тысячи человеческих жизней. Газета «Нью-Йорк таймс» пишет, что, «по мнению американских должностных лиц, один из больших достижений нового Соглашения является впервые предусмотренное положение о совместных научных исследованиях в области сердечных болезней, рака и полимиелита». Случай, когда мнение советских людей полностью совпадает с точкой зрения американских должностных лиц, скажем прямо, не так уж часты, но на этот раз дело обстоит именно так!

Значительное место в Соглашении занимают планы развития культурных связей. В частности, намечено обменяться делегациями писателей, а также лите-

ратуроведами и лингвистами. Американцы увидят советскую выставку детской книги и иллюстраций для детской литературы. Обе стороны решили изучить возможность совместных постановок художественных фильмов.

МЫ ВСЕГДА считали, что культурный обмен необходим не для развлечения и не во имя удовлетворения праздного любопытства. Настоящее искусство — оно в душу народа. Разговор на языке подлинного искусства — хороший задушевный разговор. Представляем себе на минуту, что американский кинотеатр, в котором идет фильм «Летят журавли», и советский кинотеатр, где демонстрируется «Марти», стоят рядом, на одной улице. Вот на очередной сеанс сешает два потока зрителей — советских и американских. До сеанса они молча поглядывали бы друг на друга, но после сеанса оба потока наверняка переменились бы, люди хлояны бы друг друга по плечу, звучала бы слова дружбы и привета... Почему? Потому, что искусство обладает магическим даром не просто знакомить, но и сближать людей, даже придерживающихся различных взглядов на вещи. Нам, например, трудно понять, как может быть пределом желания человека, его, так сказать, розовой мечты, покупка собственной мясной лавки (профессия лавочника имеет у нас вполне определенную репутацию), по тем не менее милый, трогательный толстяк Марти вызвал у нас симпатии своей застенчивостью и человечностью.

Не знаю, может быть, в американской зрители воспитанный на иных образцах, не все принял в нашем фильме «Летят журавли», но в одном можно быть уверенными: после просмотра этой картины американские волни от того или иного генерала или политика покажутся этому зрителю особенно кощунственными и неприменимыми.

И не отто ли бывают в истерике упрымые поборники «холодной войны» и «железного занавеса»? Американского бизнесмена Юджина Касла, например, вывели из себя первое Советско-американское соглашение, которое он потребовал «немедленно разорвать», называя его «позорным», «нелепым», «опасным», «нечестичным», «бессмысленным». Брызга слюной, он предложил немедленно «направить к психиатру» тех американских деятелей, которые одобрили культурный обмен. Соглашение вест добрым «духом Кэлена Дэвида».

ГАЗЕТА «Нью-Йорк геральд трибон» так пишет по поводу Соглашения: «По всем признакам, эта программа — один из наиболее успешных послевоенных вкладов в дело создания прочных основ для мира».

Мы придерживаемся того же мнения. «О'кей!» — так оценили американцы новое Соглашение.

Хорошо! — говорят и мы.

М. ВИЛЕНСКИЙ

Как встретили слова правды...

ПРОСЧЕТ БОННСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

КОГДА корреспонденты западногерманских газет и журналов посыпали ГДР и демократический сектор Берлина, они стараются увидеть побольше недостатков и «не заметить» как можно больше достоинств. Таковы обычно «редакционные заявления», которые они получают, таковы уже нравы контролируемой боннской прессы. Однако иной раз полностью со стороны этого систему не удается. Об одном таком случае мы и расскажем.

Редакция западногерманского еженедельника «Мюнхнер иллюстрите» посыпала в Германскую Демократическую Республику трех корреспондентов — Иоганнеса Лееба, Ганса Бетцера и Манфреда Лютенхорста. Они написали серию очерков: «Пятьдесят дней под знаком молота и циркуля».

В их корреспонденциях отчетливо сказалось, что там царят горд и нужда, а тут кто-то смеет сообщать совсем иные сведения?

В качестве «верха бесстыдности» мюнхенских журналистов «Иллюстрите берлинер цайтшрифт» приводят такое высказывание: «Посыпки с продуктами для лядышки в Лейпциге или тетушки в Потсдаме нам больше отправлять действительно не нужно».

Чтобы неподвластно им было в другой раз приличное на обувь, а умье, конечно, всем никто не постригается...

Все это не понадобилось... «Забегая вперед — откровенно пишут корреспонденты, — нужно сказать, что колбасы салами мы привезли назад домой, мы забыли ее съесть в стране, где повсюду подают шницели любого калибра, а в некоторых ресторанах, если появляется аппетит, можно заказать вейнбергских устриц или икры».

Авторы делают вывод: «Наша подготовка к налету на другую Германию напоминала подготовку к посещению бедных родственников. Но когда мы приехали к ним, они выглядели совсем иначе — и родственники, и страна, в которой они живут».

Таких признаний в очерках мюнхенских журналистов много. Вот лишь некоторые из них. «Вытрины сплошь сидят людьми, одеты хорошо... В ресторанах меню выбор бледничает не меньше, чем у нас. Жители там потребляют больше масла, чем мы в Западной Германии... Квартирная плата всегда очень низкая... Коммунистической Восточной Германии удалось в области промышленного производства выйти на пятое место в Европе...» Студенты «учатся за счет государства и получают должность, о которой они не мечтали, буквально не пошевелив пальцем».

Новый бюджет ФРГ предусматривает дальнейшее увеличение военных расходов на 1 миллиард марок, — они возрастают до 10 миллиардов.

Но быстрее, чем цифры военного бюджета, растет в Западной Германии мощь противников милитаризации. Только за последние времена боннице власти получили около 23 тысяч петиций с претензиями против атомного оружия. «Святой Барбаре» приходит- ся труднодавать...

Корреспонденты констатируют: «Это государство гарантирует социальную стабильность. Оно действительно обеспечи-

технических связей мало, чтобы сделать безобразными горизонты советско-американских отношений.

Для этого должны быть решены такие кардинальные, первостепенные важности вопросы, как проблема разоружения, ликвидации военных баз и распуска военных блоков.

Да и в области непосредственно культурных связей между двумя странами не обстоит вполне гладко и идеально. Под видом культурных контактов делались попытки взвести в Советский Союз политическую литературу, нафаршированную антисоветской пропагандой, по которой национальные представители довольно настоятельно называли аморальными фильмы и спектакли, в которых идет фильм «Летят журавли», и советский кинотеатр, где демонстрируется «Марти», стоят рядом, на одной улице. Вот на очередной сеанс сешает два потока зрителей — советских и американских. До сеанса они молча поглядывали бы друг на друга, но после сеанса оба потока наверняка переменились бы, люди хлояны бы друг друга по плечу, звучала бы слова дружбы и привета... Почему? Потому, что искусство обладает магическим даром не просто знакомить, но и сближать людей, даже придерживающихся различных взглядов на вещи. Нам, например, трудно понять, как может быть пределом желания человека, его, так сказать, розовой мечты, покупка собственной мясной лавки (профессия лавочника имеет у нас вполне определенную репутацию), по тем не менее милый, трогательный толстяк Марти вызвал у нас симпатии своей застенчивостью и человечностью.

Из сообщений американской печати мы знаем о попытках ориентировать туристов, направляющихся в Советский Союз, на сбор информации шпионажа. Поэтому не всякая наша литература подходит для вас так же, как не всякая ваша литература для нас подходит. Даайте об этом открыто говорить.

Где-то на дальних подступах к экранам США «забуксовали» купленные американской стороной фильмы. Уже не прислушиваются ли американские органы, ведающие обменом фильмов, к вздорным советским разъяснениям Юдженса Касла.

Мы знаем, может быть, в истерике упрымые поборники «холодной войны» и «железного занавеса»? Американского бизнесмена Юджина Касла, например, вывели из себя первое Советско-американское соглашение, которое он потребовал «немедленно разорвать», называя его «позорным», «нелепым», «опасным», «нечестичным», «бессмысленным». Брызга слюной, он предложил немедленно «направить к психиатру» тех американских деятелей, которые одобрили культурный обмен.

Мы придерживаемся того же мнения.

«О'кей!» — так оценили американцы новое Соглашение.

Хорошо! — говорят и мы.

М. ВИЛЕНСКИЙ

Чем занимается Святая Барbara?

Недавно возле западногерманского города Целле произошло неслыханное чудо: воскресла святая Барбара, обезглавленная тысячу семьсот лет назад своим отцом Диоскором в Никомедии. Дело было так, что на полигоне НАТО Берген-Хоне «был отдан приказ запускать ракеты... разразился нескользко залпов, и из открывшейся боеголовки ракеты вышла закутанная в белое скелетное одеяние святая Барбара, как сообщает корреспондент агентства DPA.

Основательно попало репортерам «Мюнхнер иллюстрите» от западногерманских дезинформаторов; они и «подобострастные» и «репортеры в кавычках», и «так называемые репортеры», и «издевающиеся над людьми»...

Чтобы неподвластно им было в другой раз приличное на обувь, а умье, конечно, всем никто не постригается...

Д. В.

Западногерманские фирмы приступили к производству самолетов по американским, английским и итальянским лицензиям.

(Из газет)

Боннице власти ее съели съедобные ягоды. Восточная Германия удалось в области промышленного производства выйти на пятое место в Европе... Студенты «учатся за счет государства и получают должность, о которой они не мечтали, буквально не пошевелив пальцем».

Новый бюджет ФРГ предусматривает дальнейшее увеличение военных расходов на 1 миллиард марок, — они возрастают до 10 миллиардов.

Но быстрее, чем цифры военного бюджета, растет в Западной Германии мощь противников милитаризации. Только за последние времена боннице власти получили около 23 тысячи петиций с претензиями против атомного оружия. «Святой Барбаре» приходит- ся труднодавать...

Корреспонденты констатируют: «Это государство гарантирует социальную стабильность. Оно действительно обеспечи-

ХРОНИКА

Издательство «Чехословацкий писатель» выпускает интересную серию книг «Проблемы и мнения». В ней вышли уже около двух десятков книг, посвященных основным проблемам истории и развития литературы и «Проблемы и мнения» искусств разных народов. Первый был издан сборник высказываний о поэзии выдающегося чехословацкого поэта Витеслава Незвала, затем вышли переписка Э. Золя и П. Сезанна, воспоминания французского писателя Владимира Познера об А. М. Горьком, «Мысли» Бернольда Брехта. Издательство стремится расширить круг авторов, публикующихся по изобразительному искусству, выдающимся классикам литературы, известным общественным деятелям. За последнее время выпущены «Заметки о творчестве» К. Чапека, высказывания А. Грамши, «Искусство живет» А. Лунашарского, «О смехе» Стендэля, «Писатель и революция» А. Барбюса,

ПО ЗАВЕТАМ ЛУ СИНА

28 лет назад в одном из домов Шанхая собирались молодые художники-граферы, создавались группы, решившие глубже изучить технику гравюры на дереве. Организатором и вдохновителем этой группы былLu Синь.

Мастерство советских граверов, вдохновило писателя — патриота на борьбу за новое, доступное народу искусство. Борьба эта принесла богатые плоды: китайская гравюра получила мировое признание. И сегодня мастера ее творят, как призывал их Lu Синь, «действительно сильное искусство».

На снимке: одна из последних гравюр известного китайского художника Ли Хуа «Покорение Хуанхэ».

Изображение: один из последних гравюр известного китайского художника Ли Хуа «Покорение Хуанхэ».

Комедия Эдуардо де Филиппо показана новая комедия Эдуардо де Филиппо «Кунринго» покоряет парижский театр.

В римском театре «Кунринго» показана новая комедия Эдуардо де Филиппо «Кунринго» покоряет парижский театр.

В римском театре «Кунринго» показана новая комедия Эдуардо де Филиппо «Кунринго» покоряет парижский театр.

В римском театре «Кунринго» показана новая комедия Эдуардо де Филиппо «Кунринго» покоряет парижский театр.

В римском театре «Кунринго» показана новая комедия Эдуардо де Филиппо «Кунринго» покоряет парижский театр.

В римском театре «Кунринго» показана новая комедия Эдуардо де Филиппо «Кунринго» покоряет парижский театр.

В римском театре «Кунринго» показана новая комедия Эдуардо де Филиппо «Кунринго» покоряет парижский театр.

В римском театре «Кунринго» показана новая комедия Эдуардо де Филиппо «Кунринго» покоряет парижский театр.